

рение и углубление смежных областей исследования. Примером тому является опыт совместных междисциплинарных исследований НИИ общего образования, в которых принимают участие представители разных методических кафедр. В прошедшем году защищены 3 кандидатские диссертации, выполненные на междисциплинарном уровне. Разработаны и проходят апробацию в школах Санкт-Петербурга и Ленинградской области целевые метаметодические программы формирования интеллектуально-речевой и интеллектуально-графической культуры школьника. Выделены междисциплинарные понятия и обобщены методические подходы к их формированию. В октябре 2006 г. прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Наука и выс-

шая школа — профильному обучению». В ее подготовке и проведении приняли самое активное участие все методические кафедры университета. Финансовая поддержка была оказана Комитетом по науке и высшей школе правительства Санкт-Петербурга.

В заключении мне хотелось бы отметить, что, по сути, интегрирующие функции призван выполнять и Совет программы развития. Он должен аккумулировать результаты инновационной научной деятельности подразделений университета, обеспечивать объективность оценки ее результатов, участвовать в определении перспектив развития. Консолидация наших усилий будет способствовать повышению конкурентоспособности Герценовского университета.

*В. И. Стрельченко,
заведующий кафедрой философии*

ПОДГОТОВКА И АТТЕСТАЦИЯ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Вопросы подготовки и аттестации научно-педагогических кадров относятся к вопросам, затрагивающим жизненно важные аспекты не просто развития, но самого существования высшей школы вообще и нашего университета, в частности.

Как мне представляется, препятствия, возникающие на пути достижения целей роста качества подготовки научно-педагогических кадров, лишь отчасти могут быть объяснены недостатками работы профессорско-преподавательского корпуса вуза. По-преимуществу, эти препятствия лишь служат специфическим отражением и выражением положения дел в обществе в целом. А оно, как известно, находится в состоянии весьма далеком от замыслов желаемого социального идеала.

Между тем под влиянием целого ряда обстоятельств сейчас едва ли не общепринято формулировать, рассматривать и решать проблемы подготовки и аттестации кандидатов и докторов наук без учета особенностей сложившегося в последнем десятилетии в нашем отечестве экономического, политико-правового и социокультурного контекста. В течение вот уже более чем 20 лет (с 1985 г.) наш университет осуществляет подготовку научно-педагогических кадров в условиях то радикальной перестройки и тотальной приватизации, то «переходного периода», то «шоковой терапии», то «возрождения и стабилизации» и др. Общие наиболее существенные черты перечис-

ленных видов социальных преобразований еще и сейчас обозначаются как заклинания повторяемыми словами: «реформа», «реструктуризация», «модернизация». Они имеют смысл изменений или «отвечающих требованиям современности» («модернизация»), или же таких, которые «не уничтожают основы существующей социальной структуры» («реформа»).

Происходящая на наших глазах смена отношений собственности и общественного строя России предполагает уничтожение именно «основ существующей социальной структуры», т. е. настоящую революцию. Попытки ее уподобления мероприятиям по реформированию, модернизации и реструктуризации становятся причиной превращения отражающих их понятий («реформа, модернизация» и др.) в пустые риторические фигуры, чреватые высокой степенью неопределенности, и в выдвижение целевых установок.

На недопустимость использования слов (понятий, теорий) в несвойственных им значениях указывали еще более трехсот лет назад основатели новоевропейской науки и философии, считая, что именно здесь укоренены причины важнейших человеческих заблуждений и ошибочных социальных практик. Не этим ли объясняются наши неудачи в сфере образовательных реформ и подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации?

Как мне представляется, в силу господствующих убеждений, что мы имеем дело не с образовательной революцией, а с образовательной реформой нередко оказываются неразличимыми соответствующие ряды событий, причины и следствия, необходимые и случайные связи и т. д. Несомизмеримость реформационных инициатив с задачами образовательной революции делает практически бесплодными все усилия, направленные на улучшение положения дел.

Так, в течение 20 лет я заведую кафедрой философии. К числу ее обязанностей принадлежит и философско-мировоззренческая, методологическая подготовка аспирантов и соискателей, которая в течение последних двух лет осуществляется на основе программы кандидатского минимума ВАК по «Истории и философии науки». Я подчеркиваю, новой программы, долженствующей отвечать требованиям совершенствования (т. е. реформ) и модернизации. Однако все попытки оценить ее с точки зрения образовательного потенциала и возможностей реализации в учебном процессе приводят к весьма далеким от оптимизма мнениям.

Во-первых, «История и философия науки» — специализированная дисциплина, представляющая собой одну из областей приложения философии, а потому традиционный разрыв между программами мировоззренческой подготовки специалиста и аспиранта становится еще более ощутимым, чем ранее.

Во-вторых, программа ВАК отличается совершенно беспрецедентной фрагментарностью, включая такие во многих отношениях трудно совместимые разделы, как «Философия науки» и «История науки», каждая из которых в свою очередь распадается на группу дисциплин.

1. «Философия науки» включает: а) общие проблемы философии науки; б) современные философские проблемы отдельных отраслей научного знания (математики, физики, химии, биологии, экологии, медицины, информатики, географии, геологии, астрономии); в) философию техники; г) проблемы истории и философии социогуманитарных наук.

2. «История науки» включает: а) общие вопросы истории науки (эволюция понятия науки в его истории); б) историю отдельных отраслей естествонаучного знания (физики, химии, биологии и др.); в) историю отраслей социогуманитарного знания; г) историю отдельных дисциплин в пределах отраслей научного знания (естественного, социогуманитарного, математического).

В-третьих, эта программа, согласно замыслу, должна находиться в преемственной связи с блоком многочисленных социально-экономических дисциплин учебных планов подготовки специалиста. Этот «блок» отличается не менее, если еще не более высокой степенью мозаичности, фрагментарности построения.

Такого рода «стартовые условия» задаются практически независимо от мнений профессионального научно-педагогического сообщества, которому, тем не менее, законодательно вменяется в обязанность формировать «у обучающихся адекватной современному уровню знаний и уровню образовательной программы... картины мира» (Закон «Об образовании»).

Нетрудно заметить, что образовательные «изобретения» в виде нынешней программы ВАК по «Истории и философии науки», перечня и содержания дисциплин социально-экономического цикла порождены потребностями отнюдь не модернизационного масштаба, а настоящей «культурной революции» и вопросы их коррекции выходят далеко за пределы компетенции высшей школы. Вместе с тем нет препятствий для развития инновационной активности по совершенствованию формы представления и блока социально-экономических дисциплин и материалов программы ВАК в учебном процессе. В этой связи считаю целесообразным возобновление созданного ранее по инициативе проф. А. П. Валицкой специального центра по организации и координации деятельности так называемых общеуниверситетских кафедр университета.

Из-за несоответствия между идеологией образовательных реформ и стратегиями экономических и социально-политических преобразований совершенно парадоксальная ситуация сложилась в области аттестации кандидатов и докторов наук. Мой собственный двадцатилетний опыт работы как председателя диссертационных советов (кандидатского и докторского), научного руководителя, научного консультанта и т. д. убеждает, что тщетными оказываются все усилия по реформированию и модернизации, ограничивающиеся внесением чисто формальных изменений в общеизвестное «положение ВАК о порядке присуждения ученых степеней...» и не учитывающие масштабов и характера происходящих в обществе перемен. Нынешнее российское общество, а, значит, и реальные, а не вымышленные образовательные условия предполагают качественно иные по сравнению с «доперестроечной» традиции подходы к мотивации и оценке общественной

значимости работы по аттестации научно-педагогических кадров.

Суть этих подходов определяется (и должна определяться) интересами рынка и сводится к следующим основоположениям, провозглашенным «прорабами перестройки». Во-первых, «имеет право на существование все, что можно продать», во-вторых, «все, что экономически не эффективно — безнравственно и, наоборот, что эффективно — то нравственно», в-третьих, «мерилом социальной значимости труда является размер прибыли» (Шмелев, Аганбегян, Попов, Пияшева, Петраков, Ясин и др.). Фетишизированные и возведенные в ранг онтологических, морально-нравственных и социально-этических принципов механизмы рынка практически не затронули систему производства и воспроизводства специалистов высшей квалификации. Сейчас, как и в «экономически неэффективном — безнравственном» (Н. Шмелев) прошлом диссертационным советам предлагают работать на общественных началах. И тем не менее, как это ни парадоксально, но результаты работы двух докторских диссертационных советов по философии (председатели проф. А. П. Валицкая и проф. В. И. Стрельченко) за последние полтора «перестроечных» десятилетия отмечаются впечатляющими успехами. За эти годы советами и по их ходатайству присуждено около 200 ученых степеней кандидатов, около 100 докторов наук. Фактически создан мощный высокопрофессиональный научно-педагогический коллектив способный обеспечить работу целого вуза. Заметим, что создан на внеэкономической основе, бесплатно.

Правда, в деятельности советов наблюдаются некоторые сбои, падающие на 1997, 1998, 1999 гг. — годы наиболее ощутимых последствий пропагандистской кампании по дискредитации системы образования России и беспрецедентного падения престижа научного и педагогического труда. Начиная с 2000 г., положение выправляется и стабилизируется на среднем для всего периода уровне эффективности работы каждого совета — 10 защит в год.

Вместе с тем более или менее ровные количественные показатели работы философских сове-

тов являются всего лишь выражением консервативности старшего поколения научного сообщества, его приверженности более возвышенным ценностям, чем интересы рынка. Уже сейчас этот академический потенциал, который в западной литературе обозначается термином «социальный капитал», — практически исчерпан.

Присутствующие здесь председатели диссертационных советов знают и о постоянном снижении ответственности всех участников процедур аттестации диссертаций (от научных руководителей, рецензентов и кафедр, до решений советов), о все возрастающих трудностях привлечения ученых к работе по их рецензированию и оппонированию, и о тех титанических усилиях, которые необходимы для организации каждого заседания совета. Фактически работа диссертационных советов оказывается возможной лишь благодаря авторитету и высокой организационной активности руководства нашей научной части, благодаря авторитету и личным качествам председателей и выстраивается в пространстве личных отношений: «Я прооппонировал диссертацию твоего аспиранта, ты должен ... и т. д.».

Рынок, по словам фон Хайека, исключает саму возможность производственно-экономической эффективности таких «социальных инстинктов», как солидарность, сотрудничество и т. д. И он безусловно прав. Рост качества диссертационных исследований и работы научного сообщества по их аттестации уже не возможен за счет реформ, апеллирующих к системе средств внеэкономического характера.

В заключение подчеркну, что главные причины развития негативных тенденций в подготовке и аттестации специалистов высшей квалификации происходят из независимых от нас обстоятельств. Но и полагаясь только на собственные силы, можно положительно влиять на этот процесс на данном его этапе. Например, путем создания специальной структуры по координации деятельности «общеуниверситетских» кафедр и использования доступных мероприятий по материальному стимулированию работы диссертационных советов.

*Г. А. Корчагина,
заведующая кафедрой медико-валеологических дисциплин*

О НАУЧНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИЗУЧЕНИЯ МЕДИКО-ВАЛЕОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Принцип неразрывности учебного и научного процессов является важной составляющей Болон-

ского процесса. Основные научно-педагогические задачи изучения медико-валеологиче-